

Российская академия образования
ФГБНУ «Психологический институт РАО»
Секция «Экологическая психология»
Российского психологического общества

Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития

Сборник материалов научно-практической конференции
(4-5 декабря 2017, г. Москва)

Электронное издание

Москва
2017

УДК 37.015.3

ББК 74

Г59

Г59 Год экологии в России: педагогика и психология в интересах устойчивого развития: сборник статей научно-практической конференции (4-5 декабря 2017, Москва) / Сост.: М.О. Мдивани, В.И. Панов, Ю.Г. Панюкова. – М.: Издательство «Перо», 2017. – 541с. 4 Мбайт. [Электронное издание].

ISBN 978-5-907016-85-9

В сборнике представлены материалы участников научно-практической конференции «Год экологии: психология и педагогика в интересах устойчивого развития» (4-5 декабря 2017 г., Москва, Российская академия образования, Психологический институт РАО, секция «Экологическая психология» РПО). Первый принцип Декларации устойчивого развития (Рио-де-Жанейро, 1992) гласит: «Забота о людях занимает центральное место в усилиях по обеспечению устойчивого развития. Они имеют право на здоровую и плодотворную жизнь в гармонии с природой». Поэтому в сборник включены также и те исследования, в которых не говорится прямо о Стратегии устойчивого развития. Но они направлены на изучение таких психологических качеств человека и таких технологий обучения, без которых реализация идей устойчивого развития останется только эколого-технологической проблемой без опоры на психологические и педагогические знания о развитии сознания человека и воспитания его экологической культуры.

Материалы публикуются в алфавитном порядке, в авторской редакции.

УДК 37.015.3

ББК 74

ISBN 978-5-907016-85-9

© Коллектив авторов, 2017

Колмакова И.Г., Москва, Россия. Жестко-ролевое поведение учителя и проявления выученной беспомощности у школьников.....	290
Комарова О.Н., Москва, Россия. Исследование экологического сознания населения.....	296
Кочуров Б.И., Фомина Н.В., Лобковский В.А., Хазиахметова Ю.А., Москва, Россия. Маслакова Л.А., Иркутск, Россия. Экология – метанаука и образование XXI века.....	300
Кошелева Ю.П., Москва, Россия. От позиции наблюдателя к позиции деятеля: роль деятельного начала в формировании экологического сознания в информационно-образовательной среде.....	304
Кружкова О.В., Кривошекова М.С., Воробьева И.В., Екатеринбург, Россия. Образование как условие профилактики вандального поведения молодежи.....	311
Кузнецова Ю.М., Москва, Россия. Психосемантический подход к исследованию связей между враждебностью и ценностями личности.....	315
Купченко В.Е., Быкова М.О., Омск, Россия. Личностные особенности «абсолютных» и «отвечающих» жертв-участников буллинга в образовательной среде.....	321
Лагун А.В., Санкт-Петербург, Россия. Представления студентов – будущих таможенников о проблемах охраны окружающей среды.....	326
Ларионова Л.И., Москва, Россия. Емельянова Е.В., Иркутск, Россия. Создание системы работы по развитию личностного потенциала одаренных школьников, обучающихся по программам инжиниринговой школы.....	328
Лей В.А., Севастополь, Россия. Организационные аспекты ландшафтной экскурсии.....	333
Мазилов В.А., Слепко Ю.Н., Ярославль, Россия. Интеграция психологического знания как средство сопровождения непрерывного образования и развития человека.....	335
Малышев И.В., Саратов, Россия. Социальные ожидания личности с точки зрения ее адаптивности в разных условиях образовательной среды.....	338
Малягин В.В., Малягина Н.А., Москва, Россия. Становление экокультуры в образовательном пространстве в контексте глобальных проблем общества.....	342
Маркова Л.В., Москва, Россия. Информационные образовательные технологии в экологическом образовании школьников на уроках географии.....	347
Махнач А.В., Москва, Россия. Экологический подход к изучению жизнеспособности человека и семьи.....	349
Межова Л.А., Воронеж, Россия. Луговской А.М., Москва, Россия. Бортникова Г.А., Воронеж, Россия. Экологическое воспитание детей с ограниченными возможностями здоровья.....	354
Митин Г.В., Москва, Россия. Комплексные программы трансформации агрессивности учащихся и профессиональных деформаций учителей в ресурс развития полисубъектной общности.....	362
Митина Л.М., Москва, Россия. Межпоколенный разрыв ценностных ориентаций и временных перспектив как блокатор создания школьной экосистемы.....	368
Михеев В.А., Москва, Россия. Условия возможности профессионального самоопределения с точки зрения синергетики и экопсихологии.....	375
Московченко Е.Н., Москва, Россия. Домашняя среда как источник превенции неблагоприятных качеств личности (на примере темной триады).....	381
Мукаев Ж.Т., Исаков Ж.Н., Исакова М.О., Семей, Республика Казахстан. Развитие бережного отношения к природе посредством организации научно-познавательного туризма в восточно-казахстанской области на примере тарханского геологического разреза	383

УСЛОВИЯ ВОЗМОЖНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СИНЕРГЕТИКИ И ЭКОПСИХОЛОГИИ

Мухеев В.А., Москва, Россия

Аннотация. В статье утверждается, что внутренний диалог, рекурсия «образа Я» и соционавигация являются необходимыми условиями возможности профессионального самоопределения; описывается механизм их действия; указываются психотехнические приемы, помогающие оптантам самоопределиваться в выборе профессии.

Ключевые слова: синергетика, экопсихология, внутренний диалог (ВД), «эллиптическое сознание», «Образ Я», Другое-Я, рекурсия, профессиональное самоопределение, кризис самоопределения, соционавигация, самофутурирование, личностный потенциал, психотехнические приемы (психотехники).

THE CONDITIONS OF THE POSSIBILITY OF PROFESSIONAL SELF- DETERMINATION FROM THE POINT OF VIEW OF SYNERGETICS AND ECOPSYCHOLOGY

Mikheev V.A., Moscow, Russia

Abstract. The article argues that the internal dialogue, recursion «image I» and socialability are the necessary conditions of the possibility of professional self-determination; describe the mechanism of their action; specifies the psychotechnical methods that help optatam self-determination in choosing a profession.

Keywords: synergetics, ecopsychology? internal dialogue (ID), «elliptical consciousness», «the Image I», Another self, recursion, professional identity, crisis of identity, socialability, samotorova, personal potential, psychotechnical methods

Синергетический подход и экопсихологический взгляд на становление психической реальности (как особой формы бытия), эволюционно-исторически выработанных видов поведения и эффективных способов деятельности оказываются удивительным образом взаимосозвучны и взаимопродуктивны. И, к тому же, выражают свои идеи на языке близких понятий. Так, по В.И. Панову, актуализация психической формы бытия «осуществляется как порождающий процесс перехода психики из «бытия в возможности» в «бытие в действительности» (по Аристотелю) посредством взаимодействия человека с внешней (окружающей) и внутренней (ментальной) средой» [16, с. 17-18]. Похожего взгляда придерживается и Е.Н. Князева, продвигающая вслед за своим учителем С.П. Курдюмовым, синергетическую парадигму в область междисциплинарных исследований: «Субъект управления [в том числе, самоуправление, самодетерминации – В.М.] определенным образом *встраивается в среду*, в социальную организацию, конструирует свою *экологическую нишу*» [5, с. 378]. И дальше: «Невозможно понять деятельность человека как самоопределяющегося и суверенного существа, если абстрагироваться от субъекта деятельности как живого организма, который включен в определенную ситуацию, имеющую своеобразную конфигурацию, т.е. действующего в экологически определенных условиях» [5, с. 380]. Постараемся в дальнейшем придерживаться обеих этих близкородственных позиций.

Мир профессий можно рассматривать как некую экологическую (социально-экологическую) «нишу» исторически выработанных, общественно одобряемых (поощряемых!) и социально востребованных практик жизни, включая личные усилия по овладению тем или иным видом профессиональной деятельности. При этом, освоение профессии и совершенствование в ней осуществляется как **двунаправленный поиск**, соотносящий имеющиеся *представления о мире профессий* с каждый раз возобновляемым «*образом своего Я*», который включает как смысловую и мотивационную компоненты (о чем мечтаю, к чему стремлюсь и чего я действительно хочу), так же когнитивную (что я знаю) и хабитуальную (что умею и какими навыками владею). То есть, для этого нужно, чтобы у человека а) сформировалось правдоподобное представление о мире профессий (и

о социальном мире в целом), и б) в распоряжении был не только образ своего настоящего «Я-актуального», но и образы «возможных Я», готовых встретиться с еще не имевшими места профессиональными ситуациями [13].

Придавая высокую значимость *субъектной направленности* образовательного процесса [3], в том числе профессионального образования, следует, как считает В.И. Панов, «подойти к проблеме развития субъектности не со стороны известных свойств и качеств субъекта того или иного действия в развитой или развивающейся его форме, а со стороны потребности человека в реализации своей природной психической активности в виде активности конкретного вида, которая лишь по мере развития обретает форму способности индивида быть субъектом соответствующих действий и деятельности» [16, с. 18-19]. Но как практически осуществить переход «природной психической активности», изначально присущей человеку, в «активность конкретного вида», т.е. в конкретные способы деятельности? Каким образом человек может раскрыть в себе еще дремлющие, потенциальные способности? Свой **потенциал профессионализации** (когда речь идет о профессиональном самоопределении)?

«Внутренняя ситуация» человека в моменты выработки и принятия решения о желательном пути его профессионализации (или перемены сферы профессиональной деятельности) может быть описана как «внутренний диалог» (ВД). Именно внутренний диалог является тем селективным процессом, который позволяет путем соотнесения адекватно представленного «Образа Я» с вызовами социальной среды и требованиями тех или иных профессий, выработать и принять решение о наиболее приемлемом для себя пути предстоящей профессионализации.

Под «внутренним диалогом» обычно понимают процесс непрерывного внутреннего общения человека с самим собой, процесс внутриличностной аутокоммуникации, когда вместо одного фокуса всегда интенционального, направленного на конкретную цель сознания, появляются (точнее сказать, проявляются) другие, в достаточной мере автономные позиции, не разделяющие и подвергающие сомнению взгляды и решения, предлагаемые однофокусным сознанием.

Автором, в отличие от однофокусной модели сознания Вильгельма Вундта, была предложена **двухфокусная модель «эллиптического сознания»** [12, 15], выделяющая две внутренние позиции: Я – Другой во мне. Эта модель дает возможность описывать опыты «совместно-разделенных переживаний», или, по-другому, опыты **«со-впадения в со-бытии присутствия»**. Анализ модельных представлений показывает, что эллиптическое сознание должно возникать всякий раз, когда удастся занять такую точку зрения, которая не понуждала бы предпочесть одну из обозначенных / рассматриваемых альтернатив. Эта точка зрения как бы вынесена за пределы диадических отношений и удерживается в динамическом равновесии относительно вынесения оценочных суждений по альтернативным решениям. Таким образом, эллиптическое сознание возможно только при поддержании равновесия «вкладов» предложенных альтернатив, когда между фокусами (позициями) возникает *динамическое напряжение*. То нарастая, то ослабевая, оно либо инициирует, либо урезонирует ВД, протекающий преимущественно в плане образно-эмоциональных переживаний. И только временами, если эти альтернативы персонифицируются, ВД может переходить в вербальную форму внутренней речи. По большей же части ВД не замечается рефлектирующим субъектом и протекает скрытно.

Как отмечалось целым рядом исследователей, в силу скрытости и труднодоступности ВД для экспериментального изучения в обычных условиях, большая часть результатов, характеризующих протекание ВД, получена в особых ситуациях: вынужденное одиночество (В.И. Лебедев, Дж. Лилли), измененные состояния сознания (В.В. Налимов, Д.И. Горбов, С. Гроф), психотерапевтические ситуации (Э. Берн, Ф. Перлз, К. Роджерс), а также в других контекстах – феномен саморегуляции, воображаемого компаньона, множественной личности.

Фактически, во всех неоднозначных жизненных ситуациях, когда перед человеком встают задачи самоопределения и самореализации (как в вопросах профессионального самоопределения), необходимо бывает, считает В.В. Мацута [9], развивать и использовать внутренние коммуникативные ресурсы. Можно сказать: индуцировать «эллиптическое сознание», создав допустимое напряжение между распавшимися надвое фокусами – внутренними альтернативными позициями. Но какие процессы сознания (точнее, самосознания) могут способствовать тому, что появляется (проявляется!) второй «фокус»?

Кроме рефлексивных процессов самоотношения и самооценки, человеку свойственно продуцировать образы собственного Я с вариативными изменениями, как бы приноравливаясь к текущей ситуации его социального окружения. Более того, такие измененные образы себя могут «встраиваться» не только в наличные, но и в воображаемые ситуации. Процесс повторения чего-либо с вариациями (т.е. продуцирование самоподобия) в математике и информатике получил название **рекурсии**. Как показывает синергетика, рекурсивные процессы очень распространены в мире. Присущи они и человеческому сознанию. Благодаря им, поведение человека может отрываться от жесткой детерминированности непосредственными воздействиями из окружающей среды и выходить в пространство свободного самоопределения. В ходе рекурсивного процесса Я продуцирует образ Другого-Я (т.е., Я в ситуациях, отличных от текущей). Этот процесс повторяется до тех пор, пока не будет актуализирован такой образ Я, который удовлетворит особенностям наличной или воображаемой ситуации. То есть, маркером окончания рекурсивного процесса является принятие субъектом решения о конкретном шаге своего дальнейшего поведения или действия. А ситуации, запускающие рекурсию, – это «ситуации неопределенности, выбора, несовпадения ожиданий с полученным результатом. Общим для этих ситуаций является их восприятие субъектом в качестве проблемных, т.е. содержащих противоречие и не имеющих однозначного решения ... [так что – В.М.] если у субъекта имеются готовые схемы поведения, то рекурсия Я запускаться не будет» [7, с. 80].

Именно такой проблемной и неоднозначной ситуацией является ситуация профессионального самоопределения (оптация), с которой время от времени сталкивается человек (оптант), готовящийся получить специальное образование или уже восходящий по ступеням профессионального мастерства. Прежде чем сделать решительный шаг и выбрать или переменить свою профессию, человек оказывается в зоне неопределенности, т.е. в ситуации многих возможных вариантов решений, когда требуется выбрать одно из них, наиболее приемлемое для себя. Состояние неопределенности, в котором человек иногда пребывает достаточно долго, фактически является жизненным кризисом со всеми вытекающими последствиями – **кризисом самоопределения**. На языке синергетики такая ситуация описывается как попадание в точку бифуркации. Происходит как бы «блуждание по полю возможных путей развития». В это время имеет место «зигзагообразный путь, актуализирующий всякий раз одну из имеющихся возможностей». Но когда точка «бифуркации» пройдена, выбор пути совершен, то когнитивная деятельность будет определяться намеченной целью [6]. Ранее нами для таких случаев была предложена формула «*прошлое через будущее определяет настоящее*» [12]. Это значит, что для успешного разрешения кризиса самоопределения необходимо поработать со своим возможным будущим, проработать разные его варианты и спродуцировать (рекурсивно построить) такие *образы своего Я*, которые бы отвечали требованиям воображаемых возможных ситуаций. Автором разработана специальная психотехника «**Самофутурирования**» (отнесения образа себя как *Другого-Я* в воображаемое будущее), помогающая оптанту найти приемлемое решение задачи своего выбора профессии [14].

Для описания многих возможных путей профессионального становления Е.А. Климов предложил схему ветвящихся «метелок», где метелки «характеризуются не только фактами ветвления (бифуркаций) отображаемых ими процессов, но и тупиковыми путями развития, и явлениями слияния разных путей» [4]. Значит, «блуждание по полю

возможных путей развития» должно завершиться, во-первых, отбраковыванием тупиковых путей, и, во-вторых, выбором одного из наиболее подходящих путей для данного субъекта. Но как понять, какие пути тупиковые, а какие нет, какие больше подходят, а какие не очень? Как раз в этом и состоит задача любого самоопределения: и любого жизненного самоопределения вообще, и профессионального, в частности. Можно даже сказать, что первое по отношению ко второму служит как бы матрицей, позволяющей человеку перенести опыт решения смысложизненных задач из повседневности в область профессиональных интересов. Здесь желателен участие психолога-консультанта. Бывает, что человек, имея опыт разрешения повседневных задач, оказывается неспособен к такому переносу и применению его в другой области.

Итак, разрешение кризиса профессионального самоопределения сводится к тому, чтобы суметь соотнести свои интересы, желания, умения, способности и потенциальные возможности с теми требованиями, которые подступают к человеку, во-первых, со стороны окружающей социальной среды (какие профессии востребованы, какие из них более престижные, как оплачиваются) и, во-вторых, из самого «мира профессий» (какие бывают профессии, что делают профессионалы, какие для этого нужны умения, способности и личные качества, с какими рисками связана та или иная профессиональная деятельность (опасностями, профессиональными «деформациями» и заболеваниями). Поэтому профессиональное самоопределение и выступает как двунаправленный поиск, соотносящий – на каждом витке «блужданий» – имеющиеся представления о мире профессий, с каждый раз возобновляемым *«образом своего Я»*.

Формирование реальных представлений о социальном мире может быть названо **соционавигацией**. Соционавигация как ориентация в мире профессий и «оживление» оптантом жизненных ситуаций, в которых обнаруживались вполне конкретные способности и свойства личности – это одно из направлений поиска условий профессионального самоопределения. Другим направлением поиска является раскрытие своего **личностного потенциала** и наполнение новыми реалиями образа *«Другого Я»*. Под личностным потенциалом обычно понимаются существующие в скрытом виде возможности человека (пока еще неразвитые и не используемые), его невостребованные способности и задатки, которые при определенных условиях могут актуализироваться – проявиться и обнаружиться [8].

Ведь человек всегда несет в себе гораздо больше, чем знает и применяет. Поэтому выявить свой потенциал – значит, открыть свои сильные стороны и использовать их. Но стандартные условия жизни и деятельности редко требуют каких-то особых умений и навыков от него. И только попадая в непривычные ситуации, человек вдруг обнаруживает, что он способен на большее. Память о таких ситуациях может жить в человеке как «драгоценные мгновения жизни». Тогда заявившие о себе умения и способности интегрируются в образ своего *«Другого Я»* и рефлексивно осознаются человеком. Но чаще бывает так, что они со временем ускользают от внимания и постепенно утрачивают свою действенную силу. Тем более это относится к области личных желаний и интересов.

Многие опрошенные, получающие второе образование, на вопрос «Не чувствуете ли Вы, что тогда, когда выбирали область профессиональной деятельности, Вам не хватало помощи, чтобы принять верное решение?», отвечали утвердительно [11].

Какая же помощь здесь возможна? Прежде всего, инициация работы со сферой желаний и интересов, может быть, в значительной степени подавленных. Нужно научить человека замечать тонкие движения собственной души и откликаться на них. Если подавленные желания начнут подавать «голос», то их уже можно будет вовремя заметить иотрефлексировать. Для развития такой тонкой чувствительности может быть рекомендована психотехника *«Что заигрывает с Вами?»* [2].

Вначале дается инструкция: «вспомнитесь в то, «на что душа оглянется». <...> Попробуйте открыть себя навстречу этому призыву так, чтобы выслушать свой отклик во всей полноте, которой этот предмет или эта ситуация дают явиться». Постепенно, по мере

освоения техники, человек научается внимать голосу, идущему из глубин своей души, «где собрано все, что нас касается, что нас трогает». Теперь он начинает слышать и прислушиваться к своим желаниям, не полагаясь на авторитетное мнение родителей или друзей. Запускается внутренний диалог между разными фокусировками сознания (другими словами: позициями/субличностями). В результате подавленные и вытесненные желания получают представительство в сознании человека, стремящегося разрешить кризис самоопределения.

Следующая группа психотехник направлена на раскрытие личностного потенциала через активизацию опыта телесности и его интеграцию в *«Образ своего Я»*. Как когда-то написал Кьеркегор, «Я – это отношение, относящее себя к себе самому». Базовой основой само-отношения, как считают многие психотерапевты и феноменологически ориентированные философы (М. Мерло-Понти, Ж.-Л. Марион, В. Райх, К. Дюркхайм, А. Лоуэн и многие др.), является телесность человека. Именно поэтому в последнее время все больший вес приобретают телесно-ориентированные техники, позволяющие человеку продвигать себя к границам своих возможностей, извлекая опыт собственной телесности, подспудно несомый им и значительно превышающий уже имеющиеся знания о себе, интегрированные в *«Образе своего Я»*. Одной из действенных психотехник в этом плане является техника *«Ведомого рисования»* [1].

Многokrатно повторяя рисунок простой символической фигуры (одной или, одновременно, двумя руками, с открытыми или закрытыми глазами), человек «как бы упирается в самого Себя», но в *«себя Другого»* – незнакомого и непривычного. И в этом случае его ведет как бы сам процесс рисования (откуда и название). Встреча с *Другим-Я* в себе предполагает внутренний диалог, причем, чаще всего невербального характера, когда «внутренние собеседники» (В.В. Мацута) учатся видеть и замечать друг друга, устанавливая возможность «взаимопрития». В результате такого «диалога», происходит интеграция образа *«Другого-Я»* в образ своего *«Я-актуального»*, и тем самым – обновление последнего.

Такое поисковое самоуглубление, выступающее как процесс рекурсивной генерации образов возможных *«Других-Я»* (как раз и приводящий к раскрытию личностного потенциала), профконсультанту следует устраивать в параллель с решением задачи профессиональной ориентации (соционавигацией). Относительно каждой возможной ситуации желательно разворачивать этот рекурсивный процесс самоуглубления – вновь и вновь повторяющуюся реконструкцию *«Образ своего Я»*, нередко присутствующего лишь на периферии сознания.

Еще одним психотехническим приемом, помогающим справиться с кризисом самоопределения, может стать виртуальное погружение в обстановку «примеряемой на себя» профессии и проживание *себя-как-профессионала* в этой возможной области деятельности. Речь идет об упоминавшейся выше психотехнике *«Самофутурирования»*, которая позволяет – в плане воображения – соотносить рекурсивно генерируемые образы *«себя-как-профессионала»* с имеющимися представлениями об интересующих человека профессиях, и как бы изнутри переживать, насколько все это ему подходит и сможет ли он в таких видах деятельности чувствовать себя успешным. Опыт использования данной психотехники при работе с людьми в ситуации оптации (например, решающими приобрести другую специальность) и переживающими состояние нерешительности и неопределенности, позволяет говорить о ее достаточно высокой эффективности.

Наконец, надо упомянуть о психотехнике *«Автопортрет»*, в последнее время разрабатываемой автором [10], которая позволяет человеку отрефлексировать «знания» глубинных слоев своей психики, в том числе и раскрываемых оптантом как потенциал профессионализации.

Таким образом, можно видеть, что предлагаемый здесь психотехнический подход к задачам профессионального самоопределения находит свое обоснование одновременно в рамках концептуальных построений синергетики и экопсихологии.

Литература

1. Буякас Т.М. Личностное развитие в условиях работы самопонимания, опосредствованной символами // Вопросы психологии. – 2000. – № 1. – С.96-108.
2. Буякас Т.М. Феноменология смысла: смысл как зов души // Московский психотерапевтический журнал. – 2009. – № 2. – С. 94-109.
3. Буякас Т.М., Михеев В.А. Субъектная направленность образовательного процесса // Университет в глобальном мире: новый статус и миссия: XI Международная научная конференция «Сорокинские чтения–2017»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2017. – С. 766-768.
4. Климов Е.А. Гипотеза «метелок» и развитие профессии психолога // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. – 1992. – № 3. – С. 3-12.
5. Князева Е.Н. Принципы инновационного социального управления // Синергетическая парадигма: Социальная синергетика. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 370-386.
6. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2007.
7. Лисецкий К.С., Березин С.В., Евченко Н.А. Роль внутреннего диалога «Я – Другое-Я» в развитии личности // Психология. Журнал ВШЭ. – 2012. – Т. 9. – № 1. – С. 76-82.
8. Личностный потенциал: Структура и диагностика. – М.: «Смысл», 2011.
9. Мацута В.В. Гендерные особенности внутренней коммуникации личности // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 328. – С. 161-164.
10. Михеев В.А. «Автопортрет» как техника рекурсивного самоуглубления в задачах профессионального самоопределения // Самореализация личности в современном мире: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Москва, РУДН, 24 января 2017 г. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – С. 83-88.
11. Михеев В.А. Второе высшее образование как выход из кризиса и решительный поворот жизни // X Международная научная конференция «Сорокинские чтения» «Здоровье российского общества в XXI веке: социологические, психологические и медицинские аспекты». Сборник материалов. – М.: Издательство Московского университета, 2016. – Электронное издание. – С. 813-815.
12. Михеев В.А. От проблемы феноменологического подхода в психологии к задаче введения в профессию «Психолог» // Вестник Моск. Ун-та. Серия 14. Психология. – 2005. – № 2. – С. 17-32.
13. Михеев В.А. Профессиональное самоопределение как процесс двунаправленного поиска и помогающие в этом психотехники // «Высшая школа: опыт, проблемы, перспективы». Материалы IX Международной научно-практической конференции (Москва, РУДН, 21-22 апреля 2016 г.). В 2-х частях. – М.: Изд-во РУДН, 2016. – Ч. 2. – С.688-697.
14. Михеев В.А. Самофутурирование: путь в профессию // Мир психологии. –1997. – № 3. – С. 95-108.
15. Михеев В.А., Шевырев А.В. Принципы эллиптического сознания, реализованные в алгоритме управления командной креативностью программы TeamCreator // Сборник материалов 3-ей Всероссийской научно-практической конференции «Обучение креативности в ВУЗе: концепция, технологии, форматы занятий, программное обеспечение, управленческое проектирование». Научно-практическая конференция «Экономическая наука и проблемы инновационного развития регионов». – Калуга: «Эйдос», 2009. – С. 29-51.
16. Панов В.И. Этапы овладения профессиональными действиями: экпсихологическая модель становления субъектности // Вестник МГУ. Серия 14. Психология. – 2016. – №4. – С. 16-25.